

шено. Начался процесс перехода к новой организации ведения предпринимательской деятельности, приобретавшей черты новаторства и утрачивающей признаки традиционного способа ведения дел.

С.И. КАЛАШНИКОВА

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБМУНДИРОВАНИЕМ И СНАРЯЖЕНИЕМ ГОРОДОВЫХ НА ПРИМЕРЕ ЧИТИНСКОГО СЫСКНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Проблема вещевого и финансового обеспечения органов правопорядка является немаловажной для качественного осуществления непосредственной работы уголовного сыска как в Российской империи, так и на современном этапе. Однако, эта проблема не получила должного освещения и особенно на региональном уровне.

Насущная проблема недостаточного финансирования отдельных категорий полицейских чинов очень остро стояли перед руководством Полиции Российской империи начиная с конца XIX в. Это было обусловлено, прежде всего, нестабильной политической и экономической обстановкой в стране в целом и в Забайкальской области в частности, и реформами в области права, что было на прямую связано с организацией деятельности Департамента полиции, а также географической удаленностью от политических и экономических центров России.

Качеству исполнения профессиональных обязанностей мешала и сложившаяся система финансирования, когда деньги, предназначенные уголовному сыску, выдавались полицейским приставам каждой части. Тем самым сыск по-прежнему осуществляли не профессиональные сыщики, а чиновники общей полиции. Кроме того, такая система финансирования исключала оплату «вольнонаемных сыщиков» — агентуры, рассчитывая исключительно на штатных сотрудников полиции, что заранее обрекало уголовный сыск на неудачу. На это указывали и чины администрации военного губернатора Забайкальской области. Один год работы сыскного отделения четвертого разряда обходился государственной казне в 6 000 р., из которых менее 2 000 р. определялось непосредственно на оперативную деятельность (*Закон об организации сыскной части // Известия Иркутской городской думы. 1908. № 19. С. 253. Прил. 3*).

Использование этих средств строго регламентировалось «Правилами расходования чинами полиции кредита сметы Министра внутренних дел на сыскные надобности», в которых указывалось, что «сыскные суммы штатных сыскных отделений предназначены исключительно на удовлетворение потребностей, связанных с мероприятиями по предуп-

реждению преступлений общеуголовного характера, по раскрытию их и розыскам, произведенным в порядке службы» (ГАЧО, ф.26, оп.2, д.12, л.15). При этом начальники сыскных отделений несли персональную ответственность за целевое использование сыского кредита. «Правила» гласили: «Отнесение несоответствующих розыскным потребностям издержек будут пополняться за счет личных средств распорядителей этого кредита». Тратить деньги сыского кредита, подчеркивалось в «Правилах», следовало «на негласных агентов (постоянных или временных); расходы чинов сыскных отделений на розыски; оплату сведений (доставляемых случайно частными лицами); регистрацию преступников; потребности во вспомогательных средствах для уголовных розысков; на вознаграждение женщин (производящих обыск у задержанных женщин); по фотографированию общеуголовных преступников; на приобретение платья для переодевания при розысках, на покупку и содержание дрессированных собак; на новые предметы технического оборудования розыскной части; на посылку телеграмм (при недостаточности телеграфного кредита, исключительно на по розыскам общеуголовного характера); на устройство электрических звонков; телефонных сношений отделения и штатных чинов». Реально денег хватало лишь на регистрацию преступников и скудные разовые выплаты конфиденциальным информаторам. Именно поэтому в Сибири вообще и в Забайкалье в частности не удалось создать развитую и разветвленную агентурную сеть. В этой связи руководство сыским отделением периодически обращало внимание на то, что «увеличение постоянного штата путем найма надежных негласных агентов не является возможным за скудостью средств...» (ГАИО, ф.91, оп.1, д.2846, л.48). Кроме того, содержание помещений, отведенных для сыскных отделений, отнесли «исключительно на городские средства». Средства эти были весьма скудными, что также влияло на качество исполняемых обязанностей. Так, начальник Читинского сыского отделения К.Г. Даценко в служебной переписке сообщал: «Пока было тепло проводили антропометрические замеры и фотографирование преступников на дворе. В виду наступления холодов на дворе фотографировать и измерять преступников не представлялось возможным, а в квартире, занимаемым сыским отделением, подходящей для этого комнаты не имелось» (ГАЧО, ф.26, оп.2, д.263, л.42). В отечественной историографии приводятся сведения о бюджете охранных отделений Восточной Сибири, который устанавливался Департаментом полиции исходя из размеров территории, степени интенсивности деятельности революционных организаций, сведений об агентурной работе того или иного охранного отделения, а также расходов предыдущих лет. Так, в 1908 г. Иркутскому отделению было выделено 20 тыс. 180 р., Красноярскому — 11 тыс. 250 р., Читинскому — 16 тыс. 450 р. Для сравнения отметим, что в 1905 г. Иркутскому охранному отделению было выделено

16 тыс. 370 р. Причем, значительная часть сметы уходила на зарплату руководителя отделения и чиновников для поручений: В Иркутском отделении — 50%, Читинском — 38%. Следует отметить, что в этих же регионах на содержание секретных сотрудников и филеров приходилось от 30 до 40% выделенного Департаментом полиции кредита (*Макурина Г.А. Материально-техническое обеспечение политического розыска в Сибири. 1907–1917 гг. // Сибирь: Век XX. Выпуск 5. Кемерово, 2007. С. 44–45*). Конечно, исходя из сибирских условий Департамент полиции уделял недостаточно внимания материально-техническому обеспечению политического розыска. Но в сравнении с уголовным сыском охранные отделения Восточной Сибири находились в привилегированном положении.

Руководители местной полиции при поддержке администрации Забайкальской области настойчиво стремились изменить сложившееся положение и добиться от правительства империи увеличения финансовых расходов на содержание сыскных отделений через повышение их разряда. Однако эти стремления местной администрации не находили понимания в правительстве. Недостаточное финансирование деятельности сыскных отделений усугублялось скудным жалованием самих сыщиков, которое колебалось от 32 до 46 р. в месяц и равнялось оценке труда чернорабочего. При этом следует иметь в виду, что стоимость продуктов и аренда жилья в административных центрах Сибири превышала в разы стоимость продуктов и аренду жилья в южных и центральных районах Российской империи и потому зарплата сыщиков лишь соответствовала прожиточному минимуму (*Вендрих Г.А., Кудрявцев Ф.А. Иркутск: очерки по истории города. Иркутск, 1958. С. 249*). При этом часть служебных расходов приходилось покрывать за собственный счет. Эта ситуация была хорошо известна военному губернатору Забайкальской области, который неоднократно докладывал Иркутскому генерал-губернатору, что «квартира в три комнаты с кухней для начальника сыскного отделения стоит 400–500 р. в год, квартира в одну комнату с кухней для полицейского надзирателя стоит 200–250 р.; следовательно на содержание себя самого и семьи остается у начальника отделения около 40 р., а у полицейского надзирателя — 20 р. На этот остаток, само собой, при существующей дороговизне на предметы потребления, даже бессемейному просуществовать положительно невозможно. Неоднократные прошения Верхнеудинского уездного начальника Военному губернатору Забайкальской области об увеличении содержания полицейским чинам в связи с удорожанием жизни оставались без ответа (*НАРБ, ф.337, оп.2, д.353, л.3–4*).

В таком же положении материальной необеспеченности находились и городские сыскные отделения, которые, получая в месяц 30 р., должны, кроме приобретения, за счет получаемого содержания, как и высшие чины отделения, обмундирования, иметь еще за тот же счет и вооружение» (*ГАИО, ф.25, оп.3, д.1737, л.161*). Об этом красноречиво свиде-

тельствуют описью обмундирования и снаряжения городских Читинского сысского отделения, составленная 29 января 1916 г. (табл.).

**Опись обмундирования и снаряжения городских
Читинского сысского отделения**

№ п/п	Наименование предметов	Количество
1	Шинелей	3
2	Мундиров	2
3	Шаровар	3
4	Гимнастерок	4
5	Папах	2
6	Фуражек летних	2
7	Фуражек осенних	2
8	Кушаков ременных	2
9	Шапок	3
10	Дождевиков	1
11	Башлыков	1
12	Кабур от револьверов	2
13	Тройка для письмоводителя серая в клетку	1
14	Шубы овчинные для городских	2
15	Рубашек теплых	2
16	Воротников меховых	2

Составлена по: ГАЧО, ф.26, оп.2, д.12, л.18.

Из таблицы видно, что вещевое снабжение было крайне скудным, что вынуждало служащих сысского отделения обмундирование и снаряжение пополнять за счет собственного скудного бюджета. В год на пошив и отделку обмундирования полагалось 25 р. (мундир — 9 р., зимние шаровары — 5 р. 50 к., кожаные сапоги — 6 р., перчатки — 30 к. и т.д.) При этом фуражка, шинель, летние шаровары и валенные сапоги были рассчитаны на два года, китель, шапка, башлык — на три года, полушубок — на пять лет, тулуп — на десять (*Ершов Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 1998. С. 108*). Это в полной мере касалось вооружения и средств задержания. Так, согласно описи имущества Читинского сысского отделения, составленной 29 января 1916 г., сданной вступившему в должность В.А. Сватневу, сыск располагал всего 2 наручниками арестантскими, двумя револьверами «Браунинг» и двумя револьверами системы «Наган» (ГАЧО, ф.26, оп.2, д.12, л.20). Оружие приобреталось с армейских складов. Так, револьвер системы «Наган» — табельное оружие чинов сысских отделений — стоил 17 р. 50 к. (ГАИО, ф.294, оп.1, д.24, л.2). Если иметь ввиду, что в описи обмундирования и вооружения Читинского районного сыска ни слова не говорится о дополнительном финансировании, то предположение Р.В. Нарбутова

о том, что табельное оружие, не смотря на наличие регламентирующих документов (*О вооружении всех вообще чинов классных чинов как городских, так и уездных полиций револьверами (1879 г.)*; *О присвоении классным чином городских полиций, взамен гражданских шпаг, шапки драгунского образца (1879 г.)* // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 54. № 59 614; № 60 277) приобреталось за счет чинов сысшной полиции, не лишено оснований.

Для прослуживших в полицейских органах длительное время сотрудников, а также отличившихся при задержании опасных преступников предусматривались поощрения: благодарности полицейского начальства или губернатора, выдача денежной премии, награждение золотой или серебряной медалью с надписью «За усердие» или «За беспорочную службу в полиции». Предполагалось также, что за каждые 5 лет выслуги жалование увеличивается в среднем на 50 р. в год, а за 20 лет выслуги выплачивается единовременное пособие в 250 р. Однако с течением времени ситуация принципиально не менялась и через шесть лет после заявления К.Г. Даценко полицмейстер Иркутска С.А. Петровский докладывал товарищу прокурора Иркутского суда: «Ваше Высокородие изволит знать ту материальную необеспеченность, в которую поставлен весь состав сысчного отделения, в силу коих обстоятельств не представляется возможным не только пригласить на службу мало-мальски подходящих людей, но и на положенное штатом жалование желающих никаких».

Таким образом, тяжелые условия труда, его низкая оплата и постоянный риск превратили уголовный сыск в Забайкалье в непрестижное и непривлекательное занятие. В этом плане весьма показательным является признание начальника Читинского сысчного отделения Кузьмы Глебовича Даценко в том, что за несколько лет на поприще сысшной деятельности ему «не мало встретилось в служебном отношении претерпеть невзгод и упреков по отношению скудного содержания, а потому и переменный состав служащих, даже до такой степени превзошел, что за последнее время никто не соглашается поступать на службу в сысчное отделение» (*ГАЧО, ф.26, оп.2, д.63, л.44*). Скудное финансирование неизбежно обостряло кадровую проблему в сысшной полиции. Этому способствовало и отношение местных властей к проблеме социальной защиты сотрудников полиции, которые существенно повышали оклады чиновникам городских управ, совершенно игнорируя сотрудников полиции (*В архиве Особого Отдела Департамента полиции МВД имеется дело «О брожении среди чинов полиции», где в качестве основных причин этого явления отмечается «тягость службы» и материальная необеспеченность — ГАРФ, ф.102, оп.1905, д.1074*). Это вело к падению авторитета общей полиции и уголовного сыска, ухудшению качественного состояния кадров, снижению эффективности работы, а, следовательно, — к все более негативному отношению населения к сыщикам.